

Самарин Федор Дмитриевич

**Доклад по вопросу об
установлении возможной связи
между земскою начальною
школою и школою церковно-
приходскою, а также по вопросу о
содействии со стороны Земства
устройству школ грамоты**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Дмитриевич С.**
Доклад по вопросу об установлении возможной связи между земскою начальною школою и школою церковно-приходскою, а также по вопросу о содействии со стороны Земства устройству школ грамоты / Самарин Федор Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 67 с.

ISBN 978-5-519-84550-2

ISBN 978-5-519-84550-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ламъ, учреждаемымъ на основаніи Правилъ 13-го іюня 1884 года и 4-го мая 1891 года, т.-е. такимъ школамъ, которыя открываются православнымъ духовенствомъ, или, по крайней мѣрѣ, состоятъ въ его исключительномъ вѣдѣніи. Очевидно, прежде чѣмъ рѣшиться на такого рода новую мѣру, земству необходимо выяснитъ свое отношеніе къ такъ называемой церковно-приходской школѣ. Только установивши правильную точку зрѣнія на дѣйствительное значеніе этого новаго типа начальныхъ училищъ и на отношеніе этихъ училищъ къ такъ называемой земской школѣ, можно сознательно отвѣтить на вопросъ о томъ, должно-ли и можетъ-ли земство расходовать свои средства на поддержаніе этихъ училищъ. По этому принципиальному вопросу слѣдуетъ высказаться возможно яснѣе, опредѣленнѣе и откровеннѣе, во избѣжаніе какихъ-бы то ни было недоразумѣній и неправильныхъ толкованій, которыхъ тѣмъ болѣе можно опасаться въ данномъ случаѣ, что вопросъ этотъ за послѣдніе годы сталъ предметомъ оживленнаго обсужденія и горячей, нерѣдко весьма односторонней полемики въ періодической печати и во всѣхъ общественныхъ кругахъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія. Что касается школъ грамоты, то онѣ входятъ теперь, какъ извѣстно, въ общую организацію начальной школы Духовнаго Вѣдомства, и вообще онѣ могутъ дѣйствовать сколько-нибудь правильно только при нѣкоторой зависимости отъ школъ, болѣе прочно и правильно устроенныхъ; а потому и вопросъ объ оказаніи имъ пособія отъ земства, являясь лишь частною стороною общаго вопроса объ отношеніи земства къ школѣ Духовнаго Вѣдомства, можетъ получить правильное разрѣшеніе только въ связи съ этимъ общимъ вопросомъ.

I.

Что такое церковно-приходская школа и чѣмъ она отличается отъ земской?

Церковно-приходскія школы существуютъ, какъ извѣстно, издавна. Не касаясь временъ болѣе отдаленныхъ, достаточно указать на то что и Положеніе 14 іюля 1864 года и замѣнившее его Положеніе 25-го мая 1874 года, перечисляя различныя категоріи начальныхъ училищъ, называютъ, между прочимъ, и „церковно-приходскія училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ въ городахъ, посадахъ и селахъ, съ пособіемъ и безъ пособія казны, мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ“; при этомъ, въ обоихъ упомянутыхъ Положеніяхъ поясняется, что это—училища духовнаго вѣдомства. Не менѣе извѣстно, однако и то, что только 10 лѣтъ тому назадъ послѣ изданія Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 года Правилъ, церковно-приходская школа рѣзко обособилась отъ всѣхъ прочихъ видовъ начальныхъ

училищъ. Прежде, по Положеніямъ 1864 и 1874 годовъ, церковно-приходскія школы, наравнѣ со всеѣми другими начальными народными училищами, были подвѣдомственны Училищнымъ Совѣтамъ и Инспекціи Министерства Народнаго Просвѣщенія, на нихъ распространялось дѣйствіе одного и того же Положенія, словомъ, онѣ входили въ общую организацію начальной школы. Теперь положеніе ихъ совершенно измѣнилось: онѣ выдѣлены изъ среды всеѣхъ прочихъ училищъ, имѣютъ свое особое управленіе, свою программу, самостоятельную организацію и противопоставляются прочимъ начальнымъ народнымъ училищамъ, какъ совершенно особый типъ начальной школы. Школа, созданная закономъ 1884 года, выставляется, обыкновенно, какъ школа церковная, тогда какъ остальнымъ начальнымъ школамъ, среди которыхъ преобладающее значеніе имѣютъ, конечно, земскія, приписывается, обыкновенно, свѣтскій характеръ. Такое противопоставленіе школы земской школѣ церковно-приходской, какъ школы свѣтской школѣ церковной, получило у насъ полное право гражданства и можетъ, кажется, считаться общепринятымъ; въ полемикѣ, по поводу церковно-приходскихъ школъ, споръ, по большей части, идетъ о преимуществахъ того и другого типа школы; самый же фактъ рѣзкаго различія и рѣшительной противоположности между этими двумя категоріями школъ рѣдко подвергается сомнѣнію. Однако, если ближе присмотрѣться къ дѣлу, то достовѣрность этого факта окажется весьма сомнительной.

Церковный характеръ школъ, созданныхъ закономъ 1884 года, усматривается, обыкновенно, съ одной стороны, въ духѣ и направленіи преподаванія, съ другой—въ тѣсной органической связи этихъ школъ съ приходомъ, какъ основною единицею церковной организаціи. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ церковно-приходскія школы отличаются отъ школъ земскихъ въ указанныхъ двухъ отношеніяхъ.

Чтобы составить себѣ понятіе объ основномъ характерѣ и направленіи тѣхъ и другихъ школъ, посмотримъ прежде всего, — какія задачи той и другой школѣ ставятся самимъ закономъ, затѣмъ постараемся выяснить, есть-ли какое-либо различіе между тѣми и другими школами въ программахъ и учебникахъ, и, наконецъ, сравнимъ составъ преподавателей въ обѣихъ категоріяхъ школъ. Такимъ путемъ выяснятся все основныя черты, которыми опредѣляется внутренній строй и характеръ той и другой школы, и получится, во всякомъ случаѣ болѣе твердый и надежный матеріалъ для сужденія о духѣ и направленіи преподаванія въ нихъ, нежели чрезъ сопоставленіе отрывочныхъ наблюденій надъ ходомъ дѣла въ той или другой отдѣльной школѣ, наблюденій, носящихъ случайный и личный характеръ.

Основной характеръ и существенная задача церковно-приходскихъ школъ опредѣляются въ законѣ слѣдующимъ образомъ: „Школы сіи имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ ученіе православной вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія“ (Правила 13-го іюня 1884 года, I-й). По существу дѣла совершенно такъ же опредѣляется цѣль начальныхъ народныхъ училищъ Положеніемъ 24 мая 1874 года, на основаніи коего дѣйствуютъ школы учреждаемыя земствомъ: „Начальныя народныя училища имѣютъ цѣлью утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія“. Правда, въ первомъ изъ приведенныхъ узаконеній говорится о „православномъ ученіи вѣры и нравственности христіанской“, а во второмъ вообще о „религіозныхъ и нравственныхъ понятіяхъ“; но такое редакціонное различіе едва-ли можетъ сколько-нибудь измѣнить существо дѣла. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ упускать изъ виду, что преподаваніе Закона Божія во всѣхъ начальныхъ школахъ ведется по преимуществу духовными лицами. Свѣтскія лица къ преподаванію этого предмета допускаются, какъ извѣстно, лишь съ особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства; мало того, „высшее наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія“ въ земскихъ школахъ какъ и вообще во всѣхъ училищахъ, дѣйствующихъ по Положенію 1774 года, предоставлено закономъ „мѣстному епархіальному Архіерею, который или самъ обозрѣваетъ оныя (училища) или поручаетъ это особо назначеннымъ имъ для сего духовнымъ лицамъ“ (Положеніе 25 мая 1874 года, статья 17-я). Если законъ возлагаетъ преподаваніе Закона Божія только на *православное* приходское духовенство и на лицъ, допускаемыхъ *православнымъ* епархіальнымъ начальствомъ, если съ другой стороны мѣстной духовной власти *православной* церкви предоставленъ не только надзоръ за преподаваніемъ Закона Божія, какъ учебнаго предмета, но и вообще наблюденіе за направленіемъ обученія въ школахъ, то не ясно ли, что тотъ же законъ подъ религіозными и нравственными понятіями, утверждать которыя должны начальныя училища, разумѣлъ не какую-либо *отвлеченную* мораль или, такъ сказать, „естественную“ религію, а то самое *положительное религіозное ученіе*, которое должны утверждать въ народѣ и школы церковно-приходскія. На служителей и іерарховъ *православной церкви* не могла же быть возложена забота о распространеніи и утвержденіи въ народѣ какого-либо иного ученія помимо *церковнаго, православнаго* ученія вѣры и нравственности христіанской. Отсюда очевидно, что указанное редакціонное различіе между статьей I-ю закона 25 мая 1874 года и § I-мъ Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ происходитъ вовсе не отъ различнаго взгляда того и другого закона

на цѣль и характеръ школьнаго обученія. Различіе это объясняется просто тѣмъ, что школы церковно-приходскія по самому существу дѣла должны служить исключительно для удовлетворенія духовныхъ нуждъ *православнаго населенія* ¹⁾, тогда какъ Положеніе 25 мая 1874 года имѣетъ въ виду *всѣ* начальныя училища въ томъ числѣ и тѣ, въ которыхъ по мѣстнымъ условіямъ часть учащихъ или даже большинство ихъ принадлежитъ къ *иновѣрцамъ* ²⁾.

Итакъ, *по цѣли*, къ которой должна быть направлена учебновоспитательная дѣятельность школы, нѣтъ никакого различія между церковно-приходскою школою и земскими школами, учреждаемыми на основаніи Положенія 1874 года. Точно также нѣтъ между ними существеннаго различія и въ тѣхъ *средствахъ*, коими онѣ надѣются достигнуть этой цѣли. Но прежде чѣмъ сравнивать означенныя категоріи школъ въ этомъ отношеніи,—необходимо предпослать одну оговорку. Земскія школы принадлежатъ къ категоріи такъ называемыхъ *одноклассныхъ* школъ; о двухклассныхъ школахъ Положеніе 1874 года совсѣмъ не упоминаетъ. Точно также не предрѣшенъ въ означенномъ Положеніи и вопросъ о продолжительности учебнаго курса начальныхъ школъ; но на практикѣ въ земскихъ школахъ вездѣ установленъ трехгодичный курсъ. Между тѣмъ церковно-приходскія школы самимъ закономъ (§ 5 правилъ 1884 г.) распределены на два разряда: одноклассныя съ двухлѣтнимъ—и двухклассныя съ четырехлѣтнимъ курсомъ. Такимъ образомъ, земскія школы занимаютъ какъ бы среднее положеніе между тою и другою категоріей церковно-приходскихъ школъ; тѣмъ не менѣе сравнивать ихъ слѣдуетъ, конечно, съ одноклассными, а не съ двухклассными школами. Такой взглядъ находитъ себѣ оправданіе какъ въ законѣ (Правила о церковно-приходскихъ школахъ § 5, примѣчаніе), такъ и въ практикѣ самихъ церковно-приходскихъ школъ, которыя, какъ будетъ показано ниже, постепенно приближаются въ своемъ устройствѣ къ типу одноклассной земской школы съ 3-мя отдѣленіями.

Чему же обучаютъ дѣтей въ земскихъ школахъ и въ соотвѣтствующихъ имъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ? Въ одноклассной церковно-приходской школѣ по закону должны преподаваться слѣдующіе предметы: 1) „Законъ Божій и именно: а) изученіе молитвъ; б) Священная исторія и объясненіе богослуженія; в) краткій Катихизисъ; 2) церковное пѣніе; 3) чтеніе церковной и гражданской

¹⁾ Это видно въ особенности изъ § 9 правилъ 13-го іюня 1884 года, а также и § 18-го правилъ для выдачи свидѣтельствъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ на льготу по военной повинности.

²⁾ По статьѣ 6-ой означеннаго Положенія, „въ училища могутъ быть принимаемы дѣти всѣхъ состояній, безъ различія вѣроисповѣданія“.

печати и письмо; 4) начальныя арифметическія свѣдѣнія“. (Правила 13-го іюня 1884 года § 5). Въ земскихъ школахъ, согласно Положенію 1874 года, предметами учебнаго курса служатъ: „а) Законъ Божій (краткій Катихизисъ и Священная исторія); б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первыя четыре дѣйствія арифметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно“. (Положеніе 1874 года, статья 3-я).

Въ чемъ же разница между этими двумя перечнями учебныхъ предметовъ? Можно, пожалуй, указать на то, что Положеніе 1874 года въ курсъ Закона Божія включаетъ лишь краткій Катихизисъ и Священную исторію; тогда какъ Правила 1884 года сверхъ того включаютъ въ этотъ курсъ объясненіе молитвъ и изученіе богослуженія. Но вѣдь извѣстно, что въ земскихъ школахъ, какъ и во всѣхъ другихъ начальныхъ училищахъ, учрежденныхъ на основаніи Положенія 1874 года, курсъ Закона Божія не ограничивается Священной исторіей и краткимъ Катихизисомъ; вездѣ этотъ курсъ начинается съ изученія молитвъ и завершается объясненіемъ богослуженія. Такой объемъ этого учебнаго предмета установился не вслѣдствіе случайныхъ практическихъ условій, а въ силу указанія самого учебнаго вѣдомства. Преподаваніе Закона Божія въ земскихъ и во всѣхъ другихъ училищахъ, учреждаемыхъ на основаніи Положенія 1874 года, ведется, какъ извѣстно, согласно программѣ, одобренной Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 году. Программа эта тогда же, по распоряженію Министерства народнаго просвѣщенія (циркуляръ Министерства народнаго просвѣщенія отъ 23-го марта 1881 года, № 4007) была сдѣлана обязательной для всѣхъ начальныхъ школъ, а впослѣдствіи она вошла въ составъ программъ, по которымъ производится испытаніе на льготу по воинской повинности. Такимъ образомъ, эта программа является авторитетнымъ разъясненіемъ ст. 3-ей Положенія 1874 года, и такъ какъ она включаетъ въ курсъ Закона Божія всѣ тѣ же отдѣлы, какъ и программа церковно-приходскихъ школъ, то нѣтъ никакого основанія думать, что Правила 13 іюня 1884 года имѣли въ виду расширить курсъ Закона Божія въ начальныхъ школахъ сравнительно съ тѣмъ, что было установлено въ 1874 году.

Далѣе можно, пожалуй, остановиться на томъ обстоятельствѣ, что въ курсъ церковно-приходскихъ школъ введенно наравнѣ съ другими предметами,—слѣдовательно, какъ предметъ обязательный,—и церковное пѣніе, тогда какъ по закону 1874 года церковное пѣніе вводится въ учебный курсъ тамъ, „гдѣ преподаваніе его будетъ возможно“. Но опять-таки и тутъ по существу дѣла между обоими законами нѣтъ никакой разницы. Извѣстно, что и въ церковно-приходскихъ школахъ пѣніе преподается далеко не повсемѣстно, и именно

потому, что не вездѣ удастся найти способнаго и достаточно подготовленнаго къ этому дѣлу учителя. Такъ, въ Московской губерніи всѣхъ церковно-приходскихъ школъ въ 1892—93 году состояло 247, а правильно организованные пѣвческіе хоры были заведены, какъ видно изъ отчета Кирилло-Меѳодіевскаго Братства (стр. 47—49), лишь въ 63-хъ школахъ, если не считать школъ при пѣвческихъ хорахъ въ г. Москвѣ и образцовой Семинарской; относительно прочихъ школъ въ отчетѣ замѣчено, что тамъ „ученики все-таки приучаются пѣть хотя нѣкоторыя болѣе употребительныя молитвы и церковныя пѣснопѣнія“. Но во-первыхъ это замѣчаніе справедливо далеко не относительно всѣхъ школъ; изъ свѣдѣній о состояніи отдѣльных школъ, которыя помѣщены въ списокъ школъ, приложенномъ къ тому же отчету, видно, что въ 12 школахъ пѣніе совсѣмъ не преподавалось. Во-вторыхъ, — что всего важнѣе, — самая неопредѣленность приведеннаго отзыва о положеніи пѣнія въ большинствѣ школъ („ученики все-таки приучаются пѣть хотя нѣкоторыя молитвы“) свидѣтельствуетъ о томъ, что дѣло это въ большинствѣ церковно-приходскихъ школъ Московской губерніи совершенно не организовано и предоставлено на волю самихъ преподавателей. Совершенно въ такомъ же положеніи находится это дѣло и въ земскихъ школахъ, какъ видно изъ отчета членовъ отъ земства Московскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта за 1892—93 годъ. При меньшинствѣ школъ организованы пѣвческіе хоры, во многихъ школахъ, гдѣ нѣтъ хоровъ, ученики все-таки приучаются пѣть хотя нѣкоторыя болѣе употребительныя молитвы и пѣснопѣнія, и наконецъ, есть извѣстный процентъ школъ, гдѣ пѣніе совсѣмъ не преподается. И тамъ и здѣсь дѣло это останавливается вслѣдствіе недостатка въ учителяхъ, подготовленныхъ къ преподаванію пѣнія ¹⁾; и тамъ и здѣсь прибѣгаютъ къ одному и тому же средству для подготовки преподавателей, — устраиваются лѣтніе курсы пѣнія для учащихся (Отчетъ Кирилло-Меѳод. Братства за 1892—93 учебный годъ, стр. 49). Изъ всего этого ясно, что въ постановкѣ преподаванія пѣнія нѣтъ существеннаго различія между церковно-приходскою и земскою школою.

Итакъ предметы учебнаго курса одни и тѣ же, какъ въ церковно-приходской, такъ и земской школѣ.

Объемъ и характеръ преподаванія этихъ предметовъ въ церковно-приходскихъ школахъ опредѣленъ особою программю, утвержденною Святѣйшимъ Синодомъ. „При семъ, т. е. при составленіи этой про-

¹⁾ Дѣло это могло бы пойти и еще успешнѣе, если бы между учащими и членами причта были вездѣ умѣющіе и способные обучать пѣнію, — что, къ сожалѣнію, бываетъ далеко не во всѣхъ школахъ (Отчетъ Кирилло-Меѳод. Братства за 1893—94 учебный годъ, стр. 46 и 47).

граммы, наблюдается,—читаемъ въ законѣ,—чтобъ въ одноклассныхъ школахъ составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ Положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года“ (Правила церковно-приходскихъ школъ § 5 примѣчаніе). Уже изъ этой ссылки на Положеніе 1874 года видно, что законъ не предполагалъ никакого коренного различія въ объемѣ и характерѣ преподаванія между обоими типами начальныхъ школъ. Но обратимся къ самимъ программамъ. Для церковно-приходскихъ программа утверждена Святѣйшимъ Синодомъ въ 1886 году; что же касается школъ земскихъ и всѣхъ другихъ, учреждаемыхъ на основаніи Положенія 1874 года, то для нихъ составлена и утверждена программа только по Закону Божію, о которой выше была рѣчь; по остальнымъ же предметамъ имѣются въ сущности не программы, а лишь самыя краткія указанія относительно размѣра требованій, которыя должны предъявляться при производствѣ испытаній на льготу по 4-му пункту 56 статьи устава о воинской повинности. Но въ сущности этого совершенно достаточно для сравненія, ибо, во-первыхъ, весьма существенныя дополнительные данныя можно извлечь изъ мѣстныхъ программъ, составленныхъ нѣкоторыми Училищными Совѣтами въ развитіе общихъ указаній Министерства, и во-вторыхъ—главное, что нужно сравнить въ данномъ случаѣ, это программы Закона Божія: если справедливо мнѣніе, что школы, созданныя Правилами 13 Іюня 1884 года, отличаются отъ всѣхъ прочихъ по преимуществу церковнымъ своимъ характеромъ, то это должно отразиться прежде всего и главнымъ образомъ на постановкѣ преподаванія Закона Божія.

Программа по Закону Божію, утвержденная Святѣйшимъ Синодомъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, на первый взглядъ представляется несравненно обширнѣе и пространнѣе той, которая одобрена Святѣйшимъ же Синодомъ въ 1881 году для школъ, учреждаемыхъ по Положенію 1874 года. Это замѣтно особенно на курсѣ Священной исторіи Ветхаго Завѣта; мы встрѣчаемъ здѣсь цѣлый рядъ священноисторическихъ разсказовъ, которые не упомянуты въ Синодальной программѣ 1881 года, а остальные должны проходиться, повидимому, гораздо подробнѣе, чѣмъ по программѣ 1881 года; то же только въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, можно замѣтить и въ программѣ по Новозавѣтной исторіи.

Однако, если нѣсколько пристальнѣе взглянуть въ эти программы и обстоятельнѣе сличить ихъ между собою, то окажется, что различіе между ними далеко не столь существенно, и что во всякомъ случаѣ программа церковно-приходскихъ школъ вовсе не на столько пространнѣе программы 1881 года, какъ можетъ показаться при бѣгломъ знакомствѣ съ нею. Прежде всего нельзя не замѣтить, что нѣко-

торыя отличія программы церковно-приходскихъ школъ отъ Синодальной программы 1881 года сводятся въ сущности къ различію въ изложеніи, нисколько не касаясь существа дѣла. Такъ въ первой изъ этихъ программъ подъ 10 пунктомъ читаемъ: „Рожденіе пророка Моисея и призваніе его къ освобожденію Евреевъ отъ власти Египтянъ“, а въ соотвѣтствующемъ 7-мъ пунктѣ Синодальной программы 1881 года поставленъ только краткій заголовокъ—„Моисей“; не тождественны ли въ этомъ случаѣ требованія обѣихъ программъ, хотя онѣ и изложены различно—въ одной кратко, въ другой пространно? Это замѣчаніе относится также къ пунктамъ 2, 12, 15, 16 и 17-мъ программы церковно-приходскихъ школъ, которымъ соотвѣтствуютъ пункты: 8, 9 и 10 программы 1881 года. И нельзя сказать, что болѣе пространное изложеніе программы церковно-приходскихъ школъ тѣмъ самымъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о томъ, что она предъявляетъ болѣе обширныя требованія; напротивъ, при болѣе обстоятельномъ изложеніи требованія программы становятся болѣе опредѣленными и тѣмъ самымъ нѣсколько суживаются. Напримѣръ, въ исторію царей Давида и Соломона программа церковно-приходскихъ школъ не вноситъ ничего такого, что-бы не проходило въ любой земской школѣ; но она указываетъ по возможности въ точности всѣ тѣ факты, относящихся къ исторіи этихъ царей, знаніе коихъ обязательно для учениковъ, напр. относительно Давида—его помазаніе, побѣда его надъ Галіафомъ, воцареніе его, завоеваніе Іерусалима и перенесеніе въ него Ковчега Завѣта. Программа же 1881 года ограничивается въ данномъ случаѣ однимъ краткимъ заголовкомъ „цари Давидъ и Соломонъ“ и тѣмъ самымъ расширяетъ требованія до размѣровъ совершенно неопредѣленныхъ. Далѣе хотя нѣкоторые священноисторическіе рассказы и не упомянуты прямо въ программѣ 1881 года, тѣмъ не менѣе знаніе ихъ, очевидно, требуется и этой программой, ибо безъ этого было-бы не возможно сообщать ученикамъ другіе рассказы, находящіеся въ непосредственной связи съ тѣми, которые какъ будто пропущены. Такъ, напримѣръ, требуя знанія исторіи Маккавеевъ программа 1881 года тѣмъ самымъ предполагаетъ, что ученикамъ предварительно будетъ сообщено о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго (программа церковно-приходскихъ школъ пунктъ 21), хотя такого особаго заголовка въ программѣ и нѣтъ. Точно также нельзя рассказывать о событіяхъ послѣднихъ дней жизни Спасителя, не упоминая о предательствѣ Іуды, а между тѣмъ объ этомъ событіи въ программѣ 1881 года отдѣльно не упомянуто. Если такимъ образомъ откинуть всѣ тѣ отдѣлы программы церковно-приходскихъ школъ, которые представляютъ лишь редакціонное отличіе отъ программы 1881 года, то окажется, что дѣйствительныхъ дополненій въ курсѣ церковно-приход-

скихъ школъ по закону Божію сравнительно немногаго ¹⁾. Но это не все: продолжая сличеніе далѣе, нельзя не замѣтить, что въ программѣ церковно-приходскихъ школъ есть существенныя пробѣлы сравнительно съ Синодальною программой 1881 года ²⁾. При томъ почти всѣ эти пробѣлы относятся къ Новозавѣтной исторіи, тогда какъ большая часть дополненій, внесенныхъ въ программу церковно-приходскихъ школъ, относится къ священной исторіи Вѣтхаго Завѣта.

Такимъ образомъ, едва-ли можно утверждать, что въ церковно-приходскихъ школахъ курсъ Священной исторіи проходитъ въ значительно большемъ объемѣ, чѣмъ, въ школахъ земскихъ. Разница между программами, здѣсь и тамъ дѣйствующими, заключается не столько въ размѣрахъ требованій, сколько въ выборѣ учебнаго матеріала, а это различіе объясняется, очевидно, тѣмъ, что курсъ одноклассной церковно-приходской школы является лишь частью курса двухклассной школы того же вѣдомства, тогда какъ курсъ земской школы долженъ представлять изъ себя нѣчто законченное.

Этотъ выводъ подтверждается при разсмотрѣніи другихъ отдѣловъ той же программы. Такъ, въ обѣихъ программахъ требуется изученіе наиболѣе употребительныхъ молитвъ и число молитвъ приблизительно одно и то же въ обѣихъ программахъ. (По программѣ 1881 года требуется 20 молитвъ, по программѣ церковно-приходской школы—17). Но въ выборѣ молитвъ есть нѣкоторое различіе между программами. Программа церковно-приходской школы перечисляетъ нѣкоторыя такія молитвы, о которыхъ не упомянуто въ синодальной программѣ 1881 года, напр.: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“; „Буди имя Господне благословенно“; но, съ другой стороны, нѣкоторыя изъ молитвъ, перечисленныхъ въ программѣ 1881 года, не требуются

¹⁾ Вотъ перечень всѣхъ священно-историческихъ разсказовъ, которые прямо не упомянуты въ программѣ 1881 года: по Вѣтхому Завѣту—Канѣ и Авель; явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ; видѣніе Іаковомъ таинственной дѣтницы; вступленіе Іудеевъ въ Ханаанскую землю и правленіе судей; избраніе и помазаніе Саула на царство; раздѣленіе царствъ; паденіе царства Израильскаго; разрушеніе царства Іудейскаго, пророкъ Ісаія; исторія трехъ отроковъ; возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна; построеніе второго храма по Новому Завѣту—посвященіе Пресвятой Дѣвы праведной Елизаветой; первые ученики Господа Іисуса Христа; изгнаніе торгующихъ изъ храма; избраніе Апостоловъ; притча о сѣятелѣ; воскресеніе дочери Іаира; усѣкновеніе главы Св. Іоанпа Предтечи; притча о богатомъ и Лазарѣ; благословеніе дѣтей.

²⁾ Вотъ полный перечень этихъ пропусковъ: появленіе идолопоклонниковъ; мученики за вѣру и отечество—Маккавей; хожденіе Іисуса Христа по водамъ; исцѣленіе 10 прокаженныхъ; притча о мытарѣ и фарисеѣ, о милосердіи царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ о блудномъ сынѣ, о талантахъ; ученіе Іисуса Христа о второмъ пришествіи и страшномъ судѣ. Крещеніе Руси.

въ церковно-приходскихъ школахъ, напр. „Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ“; „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“ и друг. *)

Наконецъ, что касается катехизическихъ свѣдѣній, то объемъ ихъ въ синодальной программѣ 1881 года совсѣмъ не опредѣленъ, сказано только, что къ курсу 3-го года начальной школы относится объясненіе Символа Вѣры и 10 заповѣдей. Въ программѣ же церковно-приходскихъ школъ объемъ катехизическихъ свѣдѣній опредѣляется указаніемъ на „Начатки Христіанскаго православнаго ученія“. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что объ программы имѣютъ въ виду совершенно однѣ и тѣ же требованія; ибо, во-первыхъ, катехизическій отдѣлъ „Начатковъ“ состоитъ не изъ чего иного, какъ изъ объясненія Символа Вѣры, 10 заповѣдей и молитвы Господней **), и, во-вторыхъ, катехизическія свѣдѣнія сообщаются тутъ въ самомъ краткомъ, минимальномъ размѣрѣ.

Итакъ, Законъ Божій въ церковно-приходскихъ школахъ проходитъ приблизительно въ томъ же объемѣ, какъ и въ земскихъ. Что касается духа и направленія преподаванія, то они указаны въ объяснительныхъ запискахъ къ той и другой программѣ. Каковы бы ни были особенности и отличительныя черты каждой изъ этихъ объяснительныхъ записокъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что онѣ стремятся къ одной и той же цѣли и что смыслъ ихъ указаній въ общемъ одинъ и тотъ же: объ онѣ исходятъ отъ Святѣйшаго Синода, который не могъ, очевидно, 1881 году высказаться по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ школахъ иначе, чѣмъ 3 года спустя.

Другой предметъ, постановка котораго въ церковно-приходскихъ школахъ должна бы быть повидимому совершенно иная, чѣмъ въ земскихъ, это церковно-славянская грамота. За послѣдніе годы немало говорилось и писалось у насъ о томъ значеніи, которое долженъ

*) При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что во многихъ мѣстностяхъ на практикѣ учрежденія, заведывающія земскими школами, идутъ нѣсколько далѣе синодальной программы. Такъ, въ Клинскомъ и Богородскомъ уѣздахъ Московской губерніи кромѣ молитвъ, перечисленныхъ въ синодальной программѣ 1881 года, отъ всѣхъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, требуется знаніе еще нѣкоторыхъ другихъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, напримѣръ—„Господи и Владыко живота моего“; „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“; „Рождество Твое, Христе Боже Нашъ“; „Единородный Сыне“. Между тѣмъ въ церковно-приходскихъ школахъ знаніе этихъ молитвъ встрѣчается лишь въ видѣ исключенія; такъ въ отчетѣ Кирилло-Меѣод. Братства за 1889—90 учебный годъ признано было нужнымъ упомянуть какъ о фактѣ, особенно выдающемся,—о томъ, что въ одной изъ школъ Бронницкаго уѣзда „всѣ ученики твердо выучили молитву предъ причащеніемъ, чтобы удобнѣе и сознательнѣе повторить ее за священникомъ“ (Отчетъ стр. 23).

**) Объясненіе молитвы Господней отнесено въ курсъ начальныхъ училищъ къ отдѣлу „изученіе молитвъ“.